

СТАРИЦА БОЖИЯ

(ПАМЯТИ МАТУШКИ ТАИСИИ)

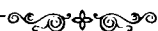
Еще одна свеча догорела. Еще отошла в иной мир одна душа, которая и здесь, на земле, уже дышала чистым воздухом вечности, жила только для Бога, жила только предвкушением радости совершенной, которая дается человеку в минуты его общения со Христом...

Скончалась матушка Таисия, настоятельница Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря, инокиня, в самом полном смысле этого слова, духовная поэтесса, «родная по духу» покойному батюшке отцу Иоанну, «старица Божия».

Так именно он и сам называл ее в своих письмах к ней, и еще называл ее «достопочтеннейшей», дорогой, «неоцененной» матушкой, сестрой и духовной дочерью, «красным солнышком», сердечно-любимой, щедрой о Господе, Боголюбезной, «многозаботливой», многотрудной и «многоболезненной».

Нельзя без сердечного волнения читать эти трогательные письма отца Иоанна к покойной матушке, из которых выступает не только светлый образ отца Иоанна, но и духовная красота его собеседницы:

«Мой сердечный привет тебе, — пишет в одном письме отец Иоанн, — и пожелание тишины и спокойствия твоей великой,

труженической душе. Мира желаю тебе, свыше сходящего, и терпения во обстояниях и скорбях. По великому твоему деланию в Господе, посылаются тебе, то есть попускаются от Бога скорби для получения светлейшего венца на небесах. Ведь и душа Спасителя мира скорбела смертельно за грехи мира (*прискорбна есть душа Моя до смерти*); а ты скорбишь за свою обитель — твой малый мирок, преданный тебе Господом. Но *претерпевый до конца спасен будет*.

...Да и как врагу стерпеть твои добрые дела? Сколько их творится в стенах твоей обители?! А к тому же еще подоспели и Воронцовская и Сурская обители с подворьями — все это твои детища, твоими руками распространившиеся, как молодые посадки, имеющие во время свое дать плоды духовные. Ты — Царствие Божие водворяешь на земле, а врага бесплотного изгоняешь с нее; вот и он гонит тебя...

Дай Бог тебе получить от Бога богатое воздаяние за все твоё терпение...»

А вот характерная строчка из одного письма:

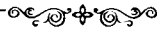
«Кланяюсь тебе, святой старице, и целую твою священную главу, *мыслящую непрестанно, аже суть Божия*».

Та, которую так называл пастырь «по духу Христову», все-российский молитвенник, была, очевидно, этого достойна.

И достойна она была потому, что действительно вся жила в Боге и для Бога; роднило ее с батюшкой отцом Иоанном то, что оба они ко Христу стремились всеми помыслами, всеми силами своей души.

Есть небольшая книжечка матушки Таисии: «Письма к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни». Одухотворенная книжка, всякой своей страницей держащая душу в каком-то повышенном настроении, в каком-то сладостном трепете от прикосновения к мирам иным.

«Вспомни, сестра, — пишет в этой книжке матушка Таисия, — первые дни твоего вступления в обитель, когда сердце

твое горело любовью ко Христу и готово было не только на всякое лишение, но и на самую нищету ради Него. Ты хотела быть *Марией, приседящей у ног Иисусовых и слышащей слово Его*, слово о едином на потребу, слово сладчайшее “паче меда и млека”... Вернись же, сестра, к ногам Иисусовым! О, как хорошо возле них!» — Так писать могла только та, которая сама сидела всю жизнь у ног Христовых, которая никого не любила так горячо, беззаветно, полно, как Иисуса Сладчайшего, и Ему, своему небесному Жениху, с молодых лет уневестила себя.

«Великое дело пострижение во святой ангельский образ. Велика и таинственна сила, заключающаяся в его священнодействии, направляемая к тому, чтобы человек стал ангелом по образу внутренней своей жизни, ибо ангелы бестелесны, и вещественный образ не может уподобиться им.

Пострижение для инока — как бы второе крещение...

Зрелище поистине небесное и умирительное! Как древле Богоотроковица пред Святая Святых, так ныне пред святыми вратами алтаря Господня, предстанешь ты, дева, и торжественно, во услышание всех присутствующих в храме, объявишь, что «добровольно оставляешь навеки мир с его соблазнами», *отвращаешь очи твои еже не видети суеты, вменяя вся уметы быти да Христа Единого приобретаешь*.

Блаженна ты, сестра!.. Ты возвеселила небо и землю; ты возвеселила и Самого Господа, призывающего всех обремененных суетой мира к Своему блаженному покою: *Приидите ко Мне, и Аз упокою вы*. — И вот ты откликнулась на призыв Его, пришла к Нему и принесла свои дары и жертвы: дар — непорочное, чистое девство, жертву — любящее сердце, свободное от земных пристрастий, от плотской любви. Он только этого и ищет, только и жаждет: *Сыне, даждь Ми сердце твое!*

И если Он усмотрит твою жертву искреннюю, не двоедушною, Он примет ее и уневестит Себе твою душу, но только при условиях, чтобы сердце твое не двоилось, но принадлежало бы

лишь Ему Одному всецело, бесповоротно, искренно, свято». — Таково было сердце и самой матушки Таисии.

При совершении своего иноческого подвига, она держала перед своей душой чарующий образ невесты Песни Песней, изображающей душу, уневестившуюся Христу, невесты, которая *и день и ночь имела в уме и в сердце Жениха своего*, потому что она посвятила Ему себя всецело, Его единого возлюбив *всей душой, всем сердцем и всем помышлением*, как того и требует Господь: *Егоже возлюби душа моя удержах и не оставих Его, дондеже введох в дом матери моея...* Так и сама матушка, давая наставления вверенным ее попечениям душам, старалась удерживать, старалась никогда не оставлять возлюбленного, нетленного Жениха своего.

Священники, иноки, инокини, — все эти люди, стоящие как бы пред самым Престолом Божиим, — «соль» земли, свет миру... В этом их служение, в этом их слава, в этом их награда... Они стоят на высотах жизни, и мир смотрит на них. Но не дай Бог никому упасть с этих высот, не дай Бог померкнуть светильникам, не дай Бог, если соль потеряет свою силу: куда годится она? И с той святой пламенной ревностью, с какой отец Иоанн возгревал в себе благодать священства, матушка Таисия возгревала в себе духовные дары, сообщенные ей при пострижении в иночество.

Всю жизнь напоминала она сестрам-инокиням и самой себе те слова, какие слышит всякая инокиня при принятии чина ангельского:

«Виждь, — кому сочетаваешься; виждь, — какова обетования даеши; ангели предстают зде невидимо, написующе исповедание твое сие, о немже и истязана будеши во второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа».

Всякий, кто видел, знал старицу Божию, всякий, кто читал ее обвеянные молитвой стихотворения и беседы с инокинями, всякий, наконец, знавший о той великой дружбе, которая связывала

эти два святых сердца — ее и батюшки отца Иоанна, со светлой верой, с христианским упованием провожают ее теперь в иной мир: верится, она войдет в радость Господа своего; она, которой весь мир был чужд и не нужен, найдет теперь вечный покой в обителях Христовых, потому что никто и ничто уже не отлучит ее теперь от любви Божией. Труды, скорби, болезни, неизбежные «искушения» были уделом последних лет ее славной жизни, но не сбудутся ли на ней слова Писания: *Он испытал их, как золото в горниле, и принял их, как жертву всесовершенную* (Прем. 3, 6). Чувствуют верующие, что такой всесовершенной жертвой Богу была жизнь матушки Таисии; потому и провожают они ее в иной мир не только с тихой печалью, но и с небесной радостью.

Вечная память старице Божией!

Да будет образ ее памятен каждому из нас, и особенно каждой верующей женской душе, потому что она одна из тех, которые поняли, в чем высшая красота женской души: в нетленной чистоте духа, в глубочайшем смирении, в горячей, совершенной любви к Богу, а в Боге и ко всем людям, — в любви, ничего не требующей, в любви все покрывающей, в любви Христовой.

А. Ф. Платонова¹
1915 г.

¹ Александра Федоровна Платонова (1884–1937) — известная духовная писательница, автор более десяти книг стихов и прозы; постоянный автор журнала «Кронштадтский пастырь»; в 1921 г. приняла постриг с именем Анастасия в Петербургском Иоанновском монастыре, где когда-то расписывал храмы ее отец, известный живописец Ф. К. Платонов.